

- свещения». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2102.htm (дата обращения: 20.04.16).
- 10 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 «О расторжении брака». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_112.htm (дата обращения: 03.03.16).
11. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm (дата обращения: 03.03.16)
- 12 Красный Курган. 1924. №107
- 13 Нечаева К. М. Образовательная политика в первые годы советской власти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №61. С.444-447.
- 14 Постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 18.11.1920 «Об охране здоровья женщин». URL: <http://lawru.info/dok/1920/11/18/n1205637.htm> (дата обращения: 03.03.16).
- 15 Постановление Народного Комиссариата Социального Обеспечения от 26.06. 1920 «О социальном обеспечении малолетних, подлежащих снятию с работы (Циркуляр № 1)». URL: <http://istmat.info/node/41950> (дата обращения: 30.09.2016).
- 16 Постановление Народного Комиссариата Труда от 21.07.1919 «О применении труда малолетних». URL: <http://istmat.info/node/38250> (дата обращения: 30.09.2016).
- 17 Сажина Н. С. Социальная политика в отношении материнства и детства в первые годы советской власти // Вестник Брянского государственного университета. История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. 2013. №2. С.91-94.
- 18 Фабричная Т. Ф. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917-1926 гг. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3(27). С.55-59.
- 19 Черняева Н. Идеология семейных ценностей: повторяем пройденное? // 60 параллель. 2010. № 2(37). С.54-65

И.В. Неупокоев

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917 Г. (На примере Тобольской губернии)

Аннотация. *Статья посвящена переменам в системе народного образования Тобольской губернии, которые начались под влиянием февральских событий 1917 г. Среди них удаление из классных комнат императорских портретов, отмена требования политической благонадежности для учителей и преподавания Закона Божия, переход управления училищами к земствам, передача церковных школ Министерству народного просвещения и др.*

Ключевые слова: Тобольская губерния, император, директор народных училищ, инспектор народных училищ, революция.

Характерной чертой дореволюционного образования было присвоение учебным заведениям имен российских императоров. Так, после неудачного покушения в 1879 г. народовольца А. Соловьева на Александра II по ходатайству Курганской городской думы Курганская женская прогимназия получила наименование «Александровская». Накануне февральских событий 1917 г. Министерство народного просвещения присвоило Курганскому мужскому высшему начальному училищу название «имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го БЛАГОСЛАВЛЕННОГО» [1, д.102, л.18]. Кроме того, портреты русского императора и наследника престола, как и иконы, являлись обязательным элементом оформления школьных классов и учебных комнат. Должностные лица разных ведомств, осуществлявшие контроль за образованием, обращали отдельное внимание на наличие и состояние этой атрибутики. Так, в отчете директора народных училищ Тобольской губернии за 1905 г. отмечалось, что среди несоответствующих для сельских школ приобретений встречаются огромного размера «дорогие рамы царских портретов», которые «иногда не вмещаются в классной комнате и стоят где-то в амбаре» [2, д.2, л.126-об]. Или в отчете инспектора народных училищ 3-го района после ревизии в феврале 1910 г. Заливинского сельского училища Тарского уезда было отмечено: «Портрет Государя Императора в столь неприличном виде, что его немислимо держать на стене: именно на носу изображения, над головой и на левом плече вырвана краска с вершок величиной», поэтому инспектор делает замечание – «Приобрести портрет Государя Императора» [8, д.10, л.91]. По итогам ревизии школ в 1911-1912 уч. г. директор народных училищ Тобольской губ. Г.Я. Маляревский указал, что «в некоторых училищах на стенах классной комнаты нет портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, который должен быть необходимою принадлежностью классной комнаты. В случае, если в школе совсем нет портрета, или он от ветхости пришел в негодность, заведывающие училищами должны непременно вносить его в требовательную ведомость при выписке книг и учебных пособий. В некоторых училищах ученики не знают титула ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а иногда не знают даже имени и отчества Государя, Государыни и Наследника, и это иногда замечается в старшем отделении. Не знать ученикам начальной школы, накануне окончания

курса, имени и титула Верховного Вождя Русской земли, Его Супруги и Наследника совершенно недопустимо и допущение этого нужно считать тяжким проступком учащего. В каждой школе, в числе необходимых предметов классной обстановки должен быть портрет Государя; на предварительных беседах, которые ведутся с вновь поступившими учениками в самом начале их занятий и имеют целью ознакомление с окружающими их предметами, на портрет Государя должно быть обращено особенное их внимание и здесь впервые нужно сообщить им имя и краткий титул Царствующаго Императора» [11, с.2-3].

Кроме того, в ряде Положений об учебных заведениях предусматривалось освобождение учеников от занятий в дни, связанные рождением и коронацией царствующих особ. Например, в «Инструкции для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения» 1875 г. указывалось, что дети освобождаются от занятий в училище «в день тезоименитства и рождения Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича и Цесаревны; в дни Восшествия на престол и Коронации» [10, с.11].

Февральская революция привела к падению монархии в Российской империи. 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола и получил новый статус «гражданина Романова». Эти события немедленно отразились на системе народного образования. Так, директор народных училищ Тобольской губ. Г.Я. Маляревский предписал инспекторам народных училищ удалить портреты уже бывшего императора и его семьи, прекратить пение гимна «Боже царя храни», удалить «все надписи относительно Царя и Царской власти». Делать это рекомендовалось «с осторожностью, не делая из этого манифестаций, а в случае запросов учеников и родителей, давать объяснения в умеренном и успокоительном тоне» [4, д.6, л.2]. Инспектора народных училищ, в свою очередь, эти предписания доносили до школьных учителей. Так, в письме инспектора народных училищ Туринского уезда от 6 марта 1917 г. учащим начальных училищ было дополнительно предписано «на уроках чтения не прочитывать и не задавать на дом таких статей и стихов, в коих прямо или косвенно высказывается укрепление, уважение и привязанность к прежнему правительственному строю. Из библиотек отобрать и поместить особо такого характера книги и отнюдь не выдавать их для прочтения» [6, д.1, л.5-об]. Наименование «Александровская» по отношению к Курганской женской гимназии употреблялось вплоть до установления Советской власти.

До февральских событий проявление неуважительного отношения к особе императора и его семье со стороны учащихся влекло за собой наступление формальных негативных санкций, о которых информировались руководители всех учебных заведений. Так, например, в сентябрьском письме 1916 г. директора народных училищ Тобольской губ. заведующему Курганским высшим начальным училищем говорилось, что ученик 1 класса Киевского высшего начального императора Николая II училища Станислав Квасковский «за допущенное им неблагопристойное выражение об Особе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА» был исключен без права поступления в какое-либо учебное заведение [1, д.93, л.9]. В новых условиях Временное правительство отменило взыскание: «Исключение из гимназии или прогимназии с оповещением о том всех учебных начальств и с лишением права поступить в какое-либо учебное заведение» (п.19. §11 «Правил о взысканиях» 1874 г.) [14, с.172].

Среди, несомненно, положительных черт политики Временного правительства и министра народного просвещения А.А. Мануйлова в сфере образования следует выделить мартовское постановление 1917 г. об увеличении основного оклада жалованья «учащим начальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения, всех наименований» с 360 руб. до 600 руб. в год, а также «процентные добавки из казны к пенсиям» учителей. Основным политическим ориентиром Временного правительства в школьном вопросе стала просвещенческая платформа кадетской партии, которая декларировала принцип «свободы, демократизма и децентрализации» народного образования [13, с.276]. Министерство отменило предоставление справки от губернатора о политической благонадежности для кандидатов на учительские должности [1, д.102, л.54]. Напомним, что еще с 1866 г. губернаторы обязывались при кадровых перемещениях чиновников требовать от соответствующих ведомств документы об их благонадежности [12, с.953]. Это правило распространилось и на учителей. Информацию о благонадежности Тобольский губернатор запрашивал в губернском жандармском управлении и у окружных исправников. Например, в январе 1896 г. от начальника этого управления на имя губернатора пришел ответ: «как оказалось по собранным негласным путем сведениям, проживающая в г. Кургане дочь купца Ольга Васильева Харламова ни в чем предосудительном в политическом отношении по настоящее время замечена не была» [7, д.12, л.5]. Из другого примера известно, что

в мае 1908 г. губернатор уведомил инспектора народных училищ 2-го района, что «не может дать согласия о допущении к должности учителя Потехина»; в июле 1908 г. губернатор уведомил инспектора «о политической благонадежности учительницы Калмыковой» [2, д.7, л.2-об, 227]. 8 апреля 1910 г. председатель пед. совета Курганской женской гимназии Флеммер в обращении на имя губернатора просил его уведомить, «не встречается ли препятствий к назначению» окончившей Санкт-Петербургские высшие женские курсы Зубовой на должность учительницы истории и географии. Через месяц губернатор дал ответ: «На назначение Е. В. Зубовой на должность учительницы во вверенную Вам гимназию с моей стороны препятствий не встречается» [5, д.85А, л.45, 70].

Также министерство отменило решение царского правительства о воспрещении образовывать союзы учителей и состоять учителям в политических партиях, о строгих ограничениях в проведении учительских съездов и курсов. Отменялись ограничения для ранее исключенных из учебных заведений учеников: был дан зеленый свет «беспрепятственному приему в учебные заведения, в случае возбуждения соответствующих ходатайств, бывшие учащиеся, понесшие наказания по политическим и религиозным делам как в административном, так и в судебном порядке» [1, д.102, л.32].

После февральской революции 1917 г. изменилась система школьного управления: были упразднены созданный еще в 1904 г. Тобольский губернский училищный совет и уездные училищные советы. Их функции передавались уездным земским управам, которые создавались на основании постановления Временного правительства от 17 июля 1917 г. «О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири». В Тобольском губернском земском собрании был сформирован отдел народного образования. Подвергся острой критике институт инспекторов и директоров народных училищ как выступавший «в роли угнетателей по отношению к личности народного учителя» [15, с.1]. В мае 1917 г. состоялись уездные съезды учителей начальной школы Тобольской губ., которые обратились к комиссару Тобольской губ. от Временного правительства с просьбой немедленного устранения Г.Я. Маляревского с должности директора народных училищ Тобольской губ. «ввиду вредной деятельности... вносящего в школьную жизнь мрак и неуважение к личности учащихся», из-за подавления «свободного духа и инициативы учащихся» [8, д.10, л.91]. Сначала

директор Г.Я. Маляревский писал оправдательные письма губернскому комиссару, а потом был вынужден в октябре 1917 г. подать в отставку.

Служащие Министерства народного просвещения: Попечитель Западно-Сибирского учебного округа, директор народных училищ Тобольской губ., инспектора народных училищ, учителя-мужчины приходских училищ, высших начальных училищ и преподаватели гимназий – находились на государственной службе и пользовались правом на чиновничество за выслугу лет, мундир, пенсию. 16 марта 1917 г. Временное правительство постановило «Приостановить производство чины по гражданскому ведомству». И хотя автором не обнаружена в письменных источниках реакция теперь уже бывших чиновников образовательного ведомства на это изменение, но можно предположить, что это, несомненно, лишало их престижных черт социального статуса.

20 июня по представлению Министерства народного просвещения Временное правительство приняло решение о подчинении учебному ведомству всех действовавших в стране учебных заведений, на содержание которых отпускались государственные средства. Это означало передачу министерству почти 40 тыс. церковных школ, имущество которых оценивалось в 170 млн руб. В Тобольской губ. процесс передачи церковных школ начался весной 1918 г. Так, согласно журналу Курганского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета в апреле 1918 г. состоялась передача Смолинской церковно-приходской школы; священник Затопляев сообщал, что при передаче Рябковской церковно-приходской школы стоимость имущества не была определена; священник Попов сообщал, что имущество Камышенской церковно-приходской школы определена в 300 рублей; передача Кабаньевской церковно-приходской школы состоялась 1 мая 1918 и имущество оценивается до 400 рублей [3, д.49, л. 192-об-196-об].

Еще в апреле 1905 г. образовалась профессионально-политическая организация «Всероссийский союз учителей и деятелей народного образования». Одним из принципов организации школьного дела, провозглашенным Союзом было исключение Закона Божия как обязательного предмета преподавания [16, с.125]. 1917 г. стал отправной точкой в практической реализации этого требования: летом 1917 г. появилось «Временное положение о единой общеобразовательной школе», согласно которому преподавание Закона Божия переводилось на факультативную основу. В связи с этим церковно-славянский язык полностью исключался как предмет. Однако отношение в обществе к изучению

Закона Божия было далеко не однозначным. После принятия постановления Временного правительства от 14 июля 1917 г «О свободе совести» в обществе поднялась волна протеста против отмены изучения в школе Закона Божия. В правительственные учреждения хлынули потоки писем и телеграмм. 12 октября 1917 г. Временное правительство вновь вернулось к рассмотрению Положения о преподавании Закона Божия. В итоге, было определено, что преподавание религии в школе непосредственно связано с вопросом об отношении церкви к государству. Поэтому окончательное решение вопроса передавалось в руки Учредительного собрания [9, с.59].

Таким образом, события февраля 1917 г. стали толчком к совокупности изменений в системе народного образования: удаление из школ портретов императора и его семьи, отмена наказаний за оскорбление императорской особы, отмена справок на политическую благонадежность для учителей, передача управления из училищных советов земствам, отмена чиновничества для учителей, отмена преподавания Закона Божия, подчинение всех школ Министерству народного просвещения и др. Более радикальные изменения в этой сфере начнутся уже после октябрьского переворота.

Источники и литература

- 1 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-147. Оп. 1.
- 2 ГАКО. Ф. И-173 – Инспектор народных училищ 2-го района г. Кургана. Оп. 1.
- 3 ГАКО. Ф. И-201 – Уездное отделение Тобольского епархиального училищного совета. Оп. 1.
- 4 ГАКО. Ф. И-206 – 3-е мужское приходское училище г. Кургана. Оп. 1.
- 5 ГАКО. Ф. И-63 – Курганская Александровская женская гимназия. Оп. 1.
- 6 Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 736 – III передвижное МНП училище Туринского уезда. Оп. 1.
- 7 Государственный архив Тобольска (ГАТ). Ф. И-152 – Тобольское губернское управление. Оп. 48.
- 8 ГАТ. Ф. И-5 – Директор народных училищ Тобольской губернии. Оп. 1.
- 9 Загребин С. С. Культурная политика российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). Челябинск : Изд-во «Абрис», 2006. 375 с.
- 10 Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1911. №3, 4.
- 11 Маляревский Г. Я. Циркуляр Директора народных училищ Тобольской губернии завывающим и учащим начальных училищ о недостатках, усмотренных при ревизии училищ в 1911-1912 учебном году и мерах к их устранению. Тобольск, 1912. 31 с.
- 12 О пространстве и пределах власти губернаторов // ПСЗРИ: собр. 2-е. 1866. Т. ХLI. Отд. 1.

- 13 *Очерки истории российского образования: к 200-летию Министерства образования Российской Федерации : в 3 т. Москва : МГУП, 2002. Т.2. 315 с.*
- 14 *Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т.6. 1874-1876. СПб., 1901. 1023 с.*
- 15 *Суходеев И. Начальная ступень просвещения // Учитель. 1918. №3.*
- 16 *Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. Москва : Польза, 1912. 224 с.*

А.В. Николаева

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ: НА ПРИМЕРЕ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА В 1917-1923 ГОДАХ

***Аннотация.** Рассмотрен вопрос становления общественного дошкольного воспитания на территории Урала на примере Верхотурского уезда. Прослежена преемственность идей свободного воспитания, применяемых в дошкольной педагогике с конца XIX в. до начала XX в. Описаны трудности и образовательная работа первых детских садов Верхотурского уезда.*

Ключевые слова: дошкольное воспитание, свободное воспитание, Верхотурский уезд.

В 2017 г. государственная система дошкольного образования в России отмечает свое столетие. 20 декабря 1917 г. была принята «Декларация по дошкольному воспитанию», где провозглашалось «Введение дошкольного воспитания в общую систему народного образования», что положило начало общественному (бесплатному) воспитанию ребенка дошкольного возраста. В этом же документе было сказано, что государство возлагает на городские, земские и волостные самоуправления ответственность за «самое широкое проведение в жизнь идеи общественного дошкольного воспитания» [4, с.42].

При анализе эволюции педагогических идей в дошкольной сфере было бы ошибкой делить историю педагогики на периоды до и после Октябрьской революции. Идея общественного воспитания детей дошкольного возраста не пришла в Россию в 1917 г., она была воспринята в результате изучения деятельности различных учреждений для малолетних детей в странах Западной Европы.

В 1857 г. В.И. Водовозов познакомил русских педагогов с системой